

Хэ Линь от природы не был глуп, координация движений у него тоже была отличной, поэтому он быстро освоился. Хотя поначалу из-за неосторожности вышла небольшая заминка, вскоре всё пошло гладко. Несмотря на то что он был новичком, он довольно быстро догнал прогресс Су Ци. Что касается Су Кэ, он был мастером в играх, и у него дома тоже стоял компьютер, правда, обычно тот использовался для торговли акциями. Но сейчас Су Кэ учился в одиннадцатом классе, учёба занимала много времени, поэтому к компьютеру он прикасался редко. Тем не менее, когда он садился играть, его навыки никуда не делись.

Дети в комнате шумели и веселились, а снаружи Чэнь Вэньцзя беседовал с дедушкой Су. Дедушка Су давно слышал о Хэ Лине, но только сегодня смог его увидеть. Честно говоря, он был благодарен Хэ Линю за помощь, которую тот оказал Су Ци, и теперь расспрашивал Чэнь Вэньцзя о молодом человеке.

Чэнь Вэньцзя улыбнулся:

— Хэ Линь — хороший парень, умный и трудолюбивый. Вероятно, из-за семейных обстоятельств он повзрослел раньше времени, но характер у него замечательный: открытый, великодушный и уверенный в себе. Если бы у моего сына был такой характер, я бы спал и видел во сне спокойствие! Однако, как ни крути, его судьба вызывает сожаление.

Дедушка Су задумчиво кивнул, а затем улыбнулся:

— Не стоит его жалеть. Ты лишь учишь его математике, но этот мальчишка куда способнее, чем ты думаешь. Мой младший сын рассказывал, что семья Хэ Линя небогата, но он давал советы, точнее, составлял бизнес-планы, и сотрудничал с другими, вкладывая идеи в дело. Сейчас он зарабатывает больше, чем многие взрослые, и в будущем обязательно станет выдающимся человеком!

Чэнь Вэньцзя широко раскрыл глаза от удивления: он действительно не знал об этом. Затем он покачал головой и рассмеялся:

— Воистину, новое поколение превосходит старое. В его возрасте я был настоящим книжным червем!

— Дети из бедных семей рано взрослеют, а он ещё и с такими родителями... Что тут поделаешь!

— Дедушка Су тоже покачал головой и вздохнул. — У моей покойной жены в родне был племянник, похожий на этого мальчика. Сейчас, увы... Не буду об этом. Ребёнок этот сегодня якобы придёт на обед. Сейчас, кажется, у него с вашим университетом кое-какое сотрудничество. Если будет удобно, помоги ему.

Жена дедушки Су умерла много лет назад. Её родня носила фамилию Мо, и ещё в прошлую эпоху семья Мо была известной интеллигентной династией. Когда она выходила замуж за дедушку Су, это считалось мезальянсом. Хотя впоследствии семья Су благодаря усилиям дедушки и его братьев поднялась, семья Мо не обнищала и по-прежнему занимала важное положение. Однако из-за прошлых событий семьи Су и Мо, хотя и оставались родственниками, уже не были так близки, как раньше, и постепенно отдалились. Лишь в последние годы они снова начали налаживать отношения, но было уже не вернуть прежней близости.

Ребёнок, о котором говорил дедушка Су, был старшим внуком старшей ветви семьи Мо — Мо Чжэньлинем. Хотя он считался старшим внуком, среди сверстников его поколение он был довольно молод, так как родители родили его лишь после тридцати. Больше всего проблем доставляло то, что его отец погиб в авиакатастрофе, а мать, происходившая из знатной семьи, вскоре снова вышла замуж. В такой семье, как Мо, конечно, не позволили бы женщине,

вступившей в новый брак, забрать с собой внука. Но Мо Чжэньлинь, который раньше пользовался вниманием, вдруг стал никому не нужным ребёнком.

Семья Мо была большой, и в то время не было политики планирования семьи: все придерживались принципа «много детей — много счастья». К поколению Мо Чжэньлиня внуков и внучек набралось уже семнадцать или восемнадцать, не считая внуков по женской линии. Дедушка и бабушка Мо сначала могли уделять внимание Мо Чжэньлиню, но вскоре остальные дяди и тётки начали отправлять своих детей к старику со старухой. Даже если дети не жили там постоянно, а лишь изредка навещали их, чтобы польстить старикам, со временем внимание к Мо Чжэньлиню естественно размывалось.

Хотя Мо Чжэньлинь был умным, его позиция была слабой. У него не было родителей, которые могли бы его поддержать. Мать, решившаяся на повторный брак, поссорилась с семьёй Мо, а его дяди и тётки тоже были не простыми людьми. В семье Мо существовали строгие правила, и, несмотря на всё, придерживались системы майората — наследовал старший сын. Если бы отец Мо Чжэньлиня был жив, он мог бы по порядку принять дела семьи Мо. Но отец умер. Как бы ни был способен отец при жизни, после смерти его место тут же заняли другие. Дедушка и бабушка Мо, как бы они ни любили внука, не могли передать власть семьи ребёнку, даже если он был старшим внуком. Даже Чжу Юаньчжан, приложив огромные усилия, чтобы назначить наследником внука, не смог заставить своих сыновей подчиниться, что в итоге привело к войне за престол. Сейчас ситуация была похожа: не поддерживать уже взрослых сыновей и дочерей, уже добившихся успеха, а возлагать надежды на ученика, будущее которого неизвестно, — это явно нереалистично.

После того как влияние семьи Мо в политике и бизнесе было поделено между дядями и тётками Мо Чжэньлиня, каждый, естественно, беспокоился, что еда, доставшаяся ему, будет отобрана Мо Чжэньлинем. Поэтому открыто и тайно они довольно сильно притесняли Мо Чжэньлиня, а некоторые и вовсе замыслили недоброе, подсунув ему каких-то беспутных богатых бездельников, чтобы сбить его с пути. К счастью, Мо Чжэньлинь, хоть и вырос без родительского воспитания, был очень рано созревшим, а дедушка с бабушкой всё же заботились о нём, особенно дедушка, который после смерти отца взял на себя его воспитание и был довольно строг. Однако, несмотря на это, случались накладки.

Мо Чжэньлинь на какое-то время перестал появляться на людях. Когда он снова вышел в свет, он сильно похудел, и вся его аура стала острой и суровой. Затем, ещё не закончив старшую школу, он сразу уехал за границу. В этом году он только вернулся.

Хотя дедушка Су не знал точно, что случилось с Мо Чжэньлинем перед отъездом за границу, он понимал, что ничего хорошего не было. Но жена его уже умерла, и хотя этот ребёнок действительно был его внучатым племянником, родня была всё же дальноватой, поэтому вмешиваться было неудобно. На этот раз, когда Мо Чжэньлинь вернулся в Китай, он ему позвонил и поздоровался, так что дедушка Су позвал его погостить у себя пару дней.

Поэтому в полдень Хэ Линь увидел высокого и статного молодого человека. Тот был довольно красив, но выражение лица у него было настолько серьёзным, что казалось почти холодным. Лишь когда он говорил с дедушкой Су, вид становился немного мягче.

Дедушка Су смотрел на совершенно бесстрастное лицо Мо Чжэньлиня. Даже когда он представил ему Чэнь Вэньцзя с особым акцентом, Мо Чжэньлинь не улыбнулся, хотя у него могла быть просьба к этому человеку. Впрочем, хотя на лице Мо Чжэньлиня не было эмоций, его эмоциональный интеллект был не низок. Чэнь Вэньцзя по сути был учёным, и Мо Чжэньлинь, неведомо чему научившись за границей, быстро нашёл с ним общий язык,

заговорив о современной технике, которая сейчас была на слуху. В мгновение ока они разговорились.

Няня уже приготовила обед, дедушка Су пригласил всех сесть за стол, а затем представил Мо Чжэньлиня двум внукам. Су Кэ и Су Ци только знали о существовании Мо Чжэньлиня, но на самом деле почти никогда его не видели. Сейчас они послушно позвали его кузенком. Су Ци сразу начал расспрашивать Мо Чжэньлиня о заграничных делах. Мо Чжэньлинь, хотя и по-прежнему без выражения лица, с терпением рассказывал о том, что видел за границей. Су Ци слушал с большим энтузиазмом и кричал, что тоже потом поедет за границу.

Услышав это, лицо дедушки Су стало строгим:

— Если только ты сам не сдашь экзамены, иначе не надейся, что мы отправим тебя за границу ради корочки. Нечего ехать туда, ничего не выучив, и только знать, что зарубежная луна круглей, чем у нас!

Су Ци поспешно начал оправдываться:

— Дедушка, ну как я могу так поступить! Даже если я поеду за границу, то только по собственному умению, чтобы эти иностранцы знали мощь нас, китайцев! Как же я могу быть, как эти люди, и преклоняться перед всем иностранным! К тому же, Линь, ты такой умный, поедем со мной потом, ладно? Мы можем поступить в один и тот же университет, а тогда жить вместе!

<http://bllate.org/book/17703/1653212>